

30 лет и 3 года на службе «03»

Константин Терехов, врач из Верхней Пышмы – о призвании и хобби

Татьяна ИВАНИШИНА

Константин ТЕРЕХОВ, старший врач отделения скорой медицинской помощи Верхнепышминской центральной городской клинической больницы им. П.Д. Бородина, – представитель медицинской династии. Его мама всю жизнь работала педиатром-инфекционистом. В школьные годы будущий доктор планировал стать судебно-медицинским экспертом, но после восьмого класса поступил в медучилище, а в 1992 году пришел работать фельдшером скорой помощи в больницу Верхней Пышмы. Потом была учеба в медицинском институте, которая совмещалась с практикой. На сегодняшний день уже 33 года жизни верхнепышминского врача связаны со службой «03».

– Первое время запомнилось горячим желанием действовать. На дежурствах обивал порог диспетчерской – ждал вызова. Хотелось ехать, спасать. Это нетерпение постепенно трансформировалось в спокойную готовность делать свою работу, – вспоминает Константин Владимирович.

Один из первых вызовов стал проверкой на стрессоустойчивость: сопровождение беременной женщины в роддом соседнего города трансформировалось в экстренную ситуацию. Финал стремительных родов в машине оказался счастливым: новорожденный, хоть и с признаками гипоксии, но живой, а также его мама были благополучно переданы врачам роддома.

– Когда вернулся на станцию, коллеги спросили: «Испугался?» Я только плечами пожал – никакого страха не было. Они говорят: «А должен был испугаться». Пообещал, что в следующий раз непременно испугаюсь, – шутит доктор.

Сдержанность обещание не вышло – он очень быстро научился

ПРЕСС-СЛУЖБА ВЕРХНЕПЫШМИНСКОЙ ЦРБ

отодвигать эмоции в сторону, какой бы волнительной ни была рабочая ситуация. Этому надежному, незыблемому, как утес, человеку вообще свойственно отстраненное восприятие мира – как учит дзен-буддизм, к которому привела верхнепышминского врача давняя любовь к Японии.

– В конце 80-х годов в нашей стране появились видеосалоны, где показывали фильмы про ниндзя. Они меня захватили. А после просмотра классики жанра – знаменитой картины «Семь самураев» – восточная тема, что называется, окончательно «зашла». Я восхищался холодным оружием, мечами, но еще больший отклик вызывало мировоззрение буддистов, их способность отстраненно воспринимать земную суету, – говорит Константин Владимирович.

Еще 17-летним юношей во время поездки в Санкт-Петербург он целенаправленно посетил знаменитый буддийский храм, который ведет свою историю на берегах Невы с 1900 года. Культовое сооружение строилось шесть лет на пожертвования верующих и было освящено в 1915 году.

– Когда я зашел внутрь, обнаружил именно то, что ожидал увидеть: никаких статуи или шелковых занавесок, много камня и спокойствия. Суете там нет места. Похожее ощущение возникает в горах, когда сидишь на вершине и смотришь вниз, откуда тайга кажется пушистым зеленым ковриком. Идет время или оно остановилось, тебе совсем не важно. Ничего не хочется – ни палатку ставить, ни костер разводить, особенно после

того, как пешком продирался через тайгу по бурелому. Хочется сидеть и смотреть вокруг, растворяться в спокойствии природы, – делится врач.

Лес и горы для него – излюбленные места силы. Несколько раз вместе с друзьями Константин Владимирович ездил на Северный Урал, дважды поднялся на перевал Дятлова. Незабываемая красота местной природы притягивает, манит вернуться. Хотя никаких особенных энергий, свойственных овеянному легендами печально известному месту гибели туристов, по словам врача, здесь нет. И вопросов о причинах случившегося тоже нет: когда увидишь все собственными глазами, они отпадают сами собой.

Увлечение Японией разделяет старшая дочь Константина

Владимировича, 18-летняя *Арина*. Она учит язык Страны Восходящего Солнца и уверенно говорит на нем. Наш герой мечтает и сам побывать в Японии, увидеть Сэнгакудзи – буддийский храм в токийском округе Минато, где похоронены 47 ронинов, Золотой храм, Йокогаму, Хиросиму.

Несколько лет назад врач открыл для себя еще одно хобби: он мастерит изделия из кожи. Сшил себе тапочки, сделал оригинальную шляпу – сестра попросила такую же. Изготовил и для нее. А самое знаковое произведение – маска «чумного доктора», которую придумал в XVII веке французский медик *Шарль де Лорм*, – хранится на станции скорой помощи медной столицы Урала.

– Мне нравится видеть, как из ничего появляется готовая вещь. Нравится делать это своими руками. Кое-что шью по готовым выкройкам. А эта маска – авторская фантазия на заданную тему, – говорит Константин Терехов.

Кстати, детской мечтой врача, как у многих мальчишек и девочек Советского Союза, была собака Электроника. После выхода в свет в 1979 году кинокартины по фантастической истории *Евгения Велтистова* эрдельтерьер Рэсси стал символом верности, находчивости и настоящей дружбы.

– Одно из самых ярких, счастливых воспоминаний детства – когда сбылась заветная мечта. После окончания первого класса родители подарили мне собаку, как две капли воды похожую на веселую, энергичную Рэсси, – вспоминает Константин Владимирович.

И сегодня, спустя 45 лет, вспоминая Бонифация (так он назвал питомца), верхнепышминский врач едва уловимо смягчается. А на детском фото с Бони маленький Костя чем-то напоминает Электроника, мечтавшего стать человеком, ведь у них обоих заветное желание осуществилось.

Потерял сознание. Очнулся. Жив!

Свердловские медики спасли 40-летнего мужчину, перенесшего клиническую смерть на рабочем месте

Бригада скорой помощи и врачи Первоуральской городской больницы, а также специалисты Свердловской областной клинической больницы (СОКБ №1) спасли Максима МОТОВИЛОВА, чье сердце из-за обширного инфаркта остановилось в разгар рабочего дня. Комплекс методик для помощи пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями, включая самые передовые технологии, доступен уральцам благодаря национальному проекту «Продолжительная и активная жизнь».

У Максима Мотовилова никогда не было проблем со здоровьем, но однажды в разгар рабочей смены он потерял сознание. Коллеги вызвали скорую. Фельдшер *Светлана Белоусова* реанимировала мужчину, который находился в состоянии клинической смерти: дважды проведя дефибрилляцию, она восстановила нормальный сердечный ритм.

– Вокруг было много шума и суматохи, а мне надо было сконцентрироваться только на пациенте, – вспоминает Светлана Белоусова. – Разряд, потом второй –

и пациент задышал, сердце заработало!

После успешной реанимации пациента доставили в кардиологическое отделение Первоуральской больницы.

– Врач палаты интенсивной терапии *Павел Скудицкий* оперативно провел тромболитическую терапию, чтобы растворить тромб, который закупорил артерию, питающую сердечную мышцу, – пояснил заведующий кардиологическим отделением Первоуральской горбольницы *Вадим Кучумов*.

Однако угроза жизни сохра-

нялась, поэтому мужчину перевели в СОКБ №1 для оказания высокотехнологической медицинской помощи. В ангиографической операционной была выявлена закупорка артерии, которую стентировали для восстановления кровотока.

– В такой ситуации права на ошибку нет. Нужно с первого раза пройти проводником сквозь окклюзию в истинный просвет артерии, не повредив стенку сосуда, – рассказывает врач отделения рентгенохирургических методов диагностики и лечения СОКБ №1 *Вадим Бебнев*.

Пациент хорошо перенес операцию. После выписки его, как и всех пациентов, перенесших инфаркт, направили в областную специализированный центр медицинской реабилитации «Озеро Чусовское».

– Я не помню, что происходило после того, как потерял сознание, – признается Максим Мотовилов. – В себя пришел уже в палате после операции. И сейчас замечательно себя чувствую. Всем большое спасибо за то, что вовремя мне помогли!

Евгений АРТЮХОВ,
Татьяна УВАРОВА

АКТИВНАЯ ЖИЗНЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРОЕКТЫ
РОССИИ